

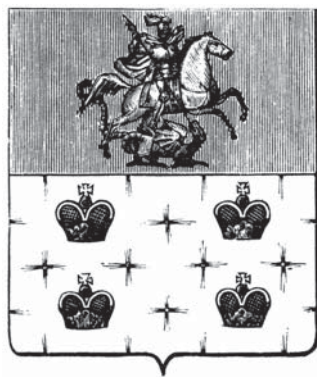
Геральдика не терпит искажений: зачем Дмитрову новый герб?

В феврале 2007 г. был утвержден новый вариант герба Дмитрова. Никакой радости никому это событие не принесло, наоборот, породило множество вопросов. Чем был плох старый герб? Почему потратили бюджетные деньги на замену привычного символа? Что в результате приобрели?

Прежде чем ответить на них, необходимо подчеркнуть: герб – не просто рисунок, украшение праздников, это символ, который должен отражать самое главное, важное и памятное для города: его географические и природные особенности, исторические достопримечательности, экономическое развитие. Городские гербы – часть культурного наследия страны, они требуют бережного сохранения, менять их без очень веских причин нельзя. Ценность герба – в его древности. Он должен быть привычным и легко узнаваемым для многих поколений жителей.

История дмитровского герба началась в середине XVIII в. Первые его проекты появились в 1774 г. На них изображались яблоки, как символ изобилия этого плода в окрестностях, или чашки с чайником, которые указывали на работавшую в городе фарфоровую фабрику. Однако не они стали эмблемой города.

Официальный герб Дмитрова появился в период массового создания городских символов в конце XVIII в. Императрица Екатерина II утвердила герб Дмитрова вместе с эмблемами других городов Московской губернии 20 декабря 1781 г. Его щит был разделен на две равные части горизонтальной линией. В верхней располагался московский герб – в красном поле всадник (святой Георгий), поражающий копьём змия. Он обозначал принадлежность Дмитрова к Московской губернии. В нижней части на горностаевом мехе изображались четыре княжеские короны, которые символизировали важное историческое событие – встречу в го-

Герб Дмитрова. 1781 г.

Герб Дмитрова. 1883 г.

роде четырех удельных князей. В таком виде герб просуществовал более 100 лет.

Новый вариант появился в конце XIX в., когда в России проводилась геральдическая реформа. Указ об утверждении дмитровского и других подмосковных символов император Александр III подписал 16 марта 1883 г. Смысл герба остался прежним, а внешний вид изме-

нился. Московский всадник переместился в особый квадрат, расположенный в левом от зрителей верхнем углу (в геральдике он называется вольной частью), а все пространство щита заняли уже известные четыре княжеские короны на горностаевом мехе. Герб дополнился новыми элементами: серебряной башенной короной с тремя зубцами, а за щитом – двумя накрест положенными золотыми молотами, соединенными красной лентой, взятой из ордена Святого Александра Невского. Корона означала то, что Дмитров является центром уезда. Молоты указывали на развитие в городе промышленности, хотя это не вполне соответствовало реальному положению вещей, крупных предприятий в Дмитрове не было. Герб просуществовал до 1917 года. В советское время его не стали отменять официально, просто перестали пользоваться, считая монархическим символом, не нужным строителям социализма. Постепенно о гербе забыли.

Возрождение дмитровской геральдики произошло на рубеже 1980-х и 1990-х гг., когда в России стали чаще обращаться к прошлому и принялись за возрождение отвергнутых в советский период традиций. В числе прочего была реабилитирована и геральдика. Многие города восстановили старые, проверенные временем гербы. Не оказался исключением и Дмитров. Одним из первых в Подмоскowie, 22 января 1991 г., Дмитровский городской совет народных депутатов заново утвердил исторический герб города в том виде, в котором он появился в 1781 г. Выбор этого варианта из двух возможных был справедлив и обоснован. Причина предпочтения заключалась не в том, что он более ранний, а в том, что точнее соответствовал традициям русской геральдики по построению и стилю.

Возрожденный герб мог использоваться много столетий, но обстоятельства сложились так, что просуществовал он официально всего 16 лет. Никаких исторических или геральдических оснований для замены символа не было. Появление нового варианта в 2007 г. отразило ту борьбу, которая ведется в отечественном герботворчестве последние несколько лет.

В начале 1990-х гг. создание гербов слабо контролировалось центральной властью. Города свободно и самостоятельно создавали для себя символы, а утверждали их местные законодательные органы. Во второй половине 1990-х гг. эти вольности начали ограничивать. В 1996 г. указом президента РФ был учрежден Государственный геральдический регистр. В него следовало внести все городские гербы страны. Тонкость заключалась в том, что для этого в каждом случае требовалось положительное заключение Государственной герольдии, сейчас преобразованной в Геральдический совет при президенте РФ. Трудно спорить с тем, что экспертиза гербов необходима. Геральдика – наука сложная, с множеством нюансов в изображении и разнообразными оттенками смысла, которые не всегда соблюдались в местном герботворчестве.

Однако любой закон, как известно, можно извратить. Экспертиза гербов оказалась инструментом насаждения тех норм, которые считали правильными близкие к Герольдии лица, желавшие прославиться как «реформаторы» российской геральдики, да и деньги подзаработать. Вместо того, чтобы просто проверять соответствие гербов правилам и традициям национальной геральдики, при экспертизе стали требовать их изменения по придуманным этими деятелями нормам. В противном случае символы отказывались вносить в Государственный геральдический регистр. Возражения не принимались, что создавало почву для многочисленных конфликтов с региональными властями. Фактически герботворчество оказалось зажатым в строгие рамки абсурдных требований.

Что же предлагают современные «реформаторы» геральдики? Ничего нового среди их идей нет. В современную символику протаскивается образец территориального герба, который в середине XIX в. насаждал в России барон Кёне, самая одиозная фигура отечественной геральдики, самый большой ее враг за все время существования. Этот уроженец Германии, не говоривший по-русски, приехавший к нам «на ловлю денег и чинов», был известен непри-

крытым карьеризмом, страстью к наградам и должностям, а также чудовищной научной некомпетентностью. Русские гербы он считал неправильными, «варварскими» и, волею судеб возглавив отечественное герботворчество, первейшей задачей своей определил переделать их по немецкому шаблону. Национальное своеобразие геральдического опыта России и его право на существование Кёне категорически отрицал. Требования, которые он сформулировал, даже для XIX в. были устаревшими, а запреты курьезными и не имевшими никакого логического обоснования (например, он полагал, что территориальный герб должен быть обязательно однопольным). Реформы Кёне вызвали резкое неприятие в обществе, справедливо видевшем в них уничтожение традиций герботворчества. Против его проектов боролись и иногда успешно. Так, в Харькове добились восстановления исторического герба, пожалованного Екатериной II и измененного Кёне.

Теперь России снова подсовывают ту же белиберду, что пытался протащить Кёне, опять ссылаются на какие-то мифические правила геральдики. На самом деле геральдика в Европе (не говоря уже о мире) настолько разнообразна и многолика, а на каждое правило так много исключений, что никакой усредненной, общей модели герба не существует. То, что выдается современными «реформаторами» за «правила европейской геральдики», это их личное, точнее заимствованное у Кёне, но слегка подредактированное мнение. Точно также как и Кёне, герб региона, к которому относится город, они требуют перенести в вольную часть. Точно также заставляют украшать герб нелепыми коронами, которые даже в Европе используются редко и далеко не во всех странах. Никакой пользы от них нет, только нарушение пропорций.

Достаточно сравнить рисунок 1883 г. и современный герб Дмитрова, чтобы увидеть сходство. Различия небольшие, исключительно стилистические, а художественное исполнение даже ухудшилось, по сравнению с прототипом. Вряд ли кто-то кроме редких профессионалов опознает в крестах странной формы горностаевый мех.

Герб Дмитрова 1781 г. Герольдия требовала изменить уже давно, борьба за его сохранение продолжалась много лет. К чести местной власти надо сказать, что она длительное время сопротивлялась натиску, отстаивая исторический символ. К сожалению, как показывает современный вариант, здравый смысл и приверженность

прошлому в очередной раз потерпели поражение. Город получил изуродованный символ и даже не в одном, а сразу в четырех видах – с вольной частью, с короной, одновременно и с тем, и с другим, в общем, на любой вкус (см. вкладку, рис. 3).

Герб Дмитрова 2007 г. – яркий пример того, как в угоду сиюминутным амбициям искажаются традиции русской геральдики, отвергается исторический опыт, уничтожается своеобразие национальной культуры.

Дмитров не единственный город России, которого хитроумной юридической казуистикой, грубым нажимом, лживыми посулами заставили отказаться от исторического герба. В других подмосковных городах произошло то же самое. Просто Дмитров держался дольше всех. Этим он останется в истории русской геральдики так же, как вошел в историю России город Козельск, бившийся с монголо-татарскими ордами за правое дело до последнего воина.

Опубликовано: Зачем Дмитрову новый герб? // Дмитровские известия. – 2007. – Авг. (№ 8). – С. 4. Публикуется с авторским вариантом названия и с дополнительными иллюстрациями.